

Живой язык и мертвя архаика

Среди немалого числа литераторов, выступавших за последнее время на страницах печати и в различных искусственных собраниях по вопросам языка советской литературы, особую, я бы сказала, странную позицию занял Алексей Югов. Ссылаясь на самые различные источники — от «Исторической грамматики русского языка» Ф. Булгакова и словаря В. Даля до трудов академии В. Богоявленского, А. Югов последовательно проводит одну мысль: «перед нами весь океан народного языка, единый на протяжении веков и первомов». А. Югов призывает писателей пользоваться всеми богатствами этого языка. Казалось бы, мысли здравы и полезны, в особенности, если учтеть, как часто наши молодые литераторы пытаются создавать литературно-художественные произведения, пользуясь крайне обиженным языковым запасом. Увлекаясь суммой слов, перечинутыми линиями газет, не зная и не желая знать всего богатства народного языка, игнорируя великое многообразие литературного языка, завешанного классиками, — такие молодые литераторы берут линии самой верхней слой языка. Корни, пытающиеся их речь, лежат прямо на поверхности. Естественно, что их творения получаются химерами, нежизненными.

Но если подойти к высказыванию А. Югова серьезней, то бросится в глаза, что пользоваться для писателей правильными понятиями и формулами, он при истолковании этих понятий и формул постепенно их смешает и искашает.

Товариши Сталина в своей гениальной работе «Марксизм и вопросы языкоизучания» говорят о том, что язык создан усилиями сотен поколений. Из этого положения товарища Сталина А. Югов делает более чем странные выводы. Сначала он утверждает, что язык имеет долговечность, исчисляемую столетиями, а затем уже, несколько ниже, прямо говорит: «этот океан общенародного языка». Вечный! — не шутка!

Однако марксизм учит, что ничего вечного на свете не бывает, что все на свете, в том числе и языки, на протяжении веков претерпевают изменения. Суть дела только в том, что эти изменения в языке гораздо более медленны и происходят по иным законам, чем, скажем, изменения экономические, в политических учреждениях. Именно об этом и говорят товарищи Сталины.

Товариши Сталины указывают, что язык является продуктом целого ряда эпох, на протяжении которых он оформляется, обогащается, развивается, шлифуется. Указывая на сравнительную лингвистическую чистоту языка, А. Югов — это позиция эстета, а не массовика, каким был Маяковский. (Кстати сказать, «церковные славянитмы», которых немало вынули А. Югов на Маяковского, взяты главным образом из его дореволюционных произведений). Нельзя забывать, что советский писатель обращается к массам, что он пишет не для кружка ценителей прелестей Островского евангелия, а для тех людей, для которых язык есть средство борьбы за мир во всем мире, средство борьбы за построение коммунизма.

Язык литературы должен находиться в соответствии с этими величественными задачами нашего общества, ибо эти задачи не только общенародны, но и интереснальны в самом широком и благородном значении этого слова.

Из «Исторической грамматики» Ф. Булгакова, ни словарь В. Даля не могут служить главной основой для работы современного советского писателя.

Язык советской литературы — это общепринятый языковой язык, язык Пушкина, бесконечно богатого, но кристально ясного, являющего народного Пушкина: язык, обогащенный далее эпохой революции, эпохой строительства коммунизма.

«Слово о полку Игореве» — великолепный памятник древнерусской литературы. Но памятник, а не норма языка человека пятидесятых голов двадцатого века! Ведь многие места этого замечательного поэтического произведения вызывают разные смысловые толкования. Многие литераторы (и в том числе А. Югов) по-разному толкуют отдельные стихи «Слова», переведя его на современный русский литературный языки.

В «Слове о полку Игореве» — одно из начал истории русского языка, но лумать, что все в нем живо и современно, определить советских писателей на употребление тех слов и грамматических форм, которые сохранились в этом наименее литературном памятнике, — значит полностью потерять чувство современности, чувство живого языка, на котором сегодня говорят рабочий Магнитогорск и колхозница Ольгинщина, ленинградский ученик и архангельский рыбак, смоленский агитатор и московский поэт. Этот язык для них один. Это язык литературы и государства, науки, производства. А пасаждать сейчас областные речи — значит запутать язык, способить его в конгломерат отдельных диалектов, т. е. возвратить к временным, когда еще письма не сложились в единное и монолитное целое, когда местные диалекты не успели еще переместиться в едином языке.

Вспомним классическое определение, которое дает национальный писатель: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общинности языка, территории, экономической и психической складки, проявляющейся в общности культуры».

По всей это же не боевая философия марксизма-ленинизма, который любое явление рассматривает в его конкретной исторической сущности. Право, это смахивает на философию Еклезиаста, сносящую

Статью А. Югова «Заметки о языке» № 15 «Литературной газеты» от 6 февраля 1951 г.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 2 27 февраля 1951 г. № 24

Большая и чрезвычайно ответственная работа

ся к тому, что все на земле есть один извечный круговорот и повторение старого. «Что было, то и будет, и что делалось, то и будет делаться; и нет ничего нового под солнцем». Бывало нечто, о чем говорят: «Смотри, вот это новое», но это было уже в веках, бывших прежде нас».

Исходя из подобной философской посылки, А. Югов предлагает современным советским писателям использовать любые слова, существующие в том или ином старом литературном памятнике, любые речи, которые есть в словаре Даля, любые грамматические формы, если они сохранились в той или иной фольклористической записи.

Поза борца против педагогов-грамматиков, против тупых редакторов и корректоров, которые якобы уродуют живую и честную не стесненную речь писателя, — ничего не скажешь, поза красивой и благородной. Но что что делается крается за этим у А. Югова, как не проявляет анахронизма в языке, проповедь языкового произвола и своеобразия? Достаточно для А. Югова сослаться на какой-либо древний источник, чтобы получить в глазах полные права современного гражданина.

Серьезный видим А. Югов цитирует слова из «Пригнанний северного края»: «И не враг тебе иди, я не змей тебе пыль», — и с пафосом восклицает: «Этот оборот — частый в песенно-сказовом языке. Он хороший! Но отражен ли он в учебниках грамматики? Узаконен ли? Не усомнится ли в нем корректор? Не вычеркнет ли редактор? Не обругает ли критик?»

Да, товариши Югов, если речь идет о произведениях современного советского писателя, то редактор, критик, корректор действительно усомнится, вычеркнет, обругает! И будет тысячу раз прав, ибо подлинная привилегия вами хрустящая грамматическая конструкция безнадежно устарела, она не непонятна читателю, поэтому большому массовому читателю, помнить о которой первейшая обязанность литератора. И не к чему ему, многомиллионному читателю страны советской, воспитанному на языке Пушкина, на языке Ленина и Сталина, возвращаться вспять, к языку мертвому, не существовавшему в жизни нашей жизни, только потому, что писателю хочется щеголнуть словечком или оборотом, явно выпадшим из употребления, давно потерявшим живой смысл, нежающимися в сплошках и комментариях. Позиция А. Югова — это позиция эстета, а не массовика, каким был Маяковский. (Кстати сказать, «церковные славянитмы», которых немало вынули А. Югов на Маяковского, взяты главным образом из его дореволюционных произведений).

Нельзя забывать, что советский писатель может быть очень и очень полезен, ибо если она склоняется, как ужаснулся А. Югов! грамматического строва и основного словарного фонда, товариши Сталины одновременно говорят:

«...язык, собственно его словарный состав, находится в состоянии почти непрерывного изменения».

Вот этой гениальной диалектической истины сталинского разрешения вопросов истории языка и не понял А. Югов, объявив язык категорией в чистой. Отсюда и происходит попытка А. Югова доказать, например, что Маяковский писал на смеси креинерусского и церковно-славянского (что отнюдь не одно и то же!) языков.

А. Югов вспоминает свою статью «Арханизмы в поэзии Маяковского» (журнал «Литературное творчество», № 1 за 1946 г.). В этой статье, действительно, писатель-архивист, а поэту Маяковскому, Югов непосредственно сближает с поэтикой древнерусской, причем наиболее часто он ссылается на Островского евангелия и Ильинскую летопись.

«Поэтика Маяковского, даже при беглом сопоставлении, обнаруживает много словесного и синтаксического сходства с поэтикой древней Руси».

Образование Маяковским прилагательных — по А. Югову — отличает «креинерусскую простоту», употребление же слов — по А. Югову — прямо идет от писателей-архивистов, а поэту Маяковскому А. Югов непосредственно сближает с поэтикой древнерусской, причем наиболее часто он ссылается на Островского евангелия и Ильинскую летопись.

А. Югов вспоминает свою статью «Арханизмы в поэзии Маяковского» (журнал «Литературное творчество», № 1 за 1946 г.). В этой статье, действительно, писатель-архивист, а поэту Маяковскому, Югов непосредственно сближает с поэтикой древнерусской, причем наиболее часто он ссылается на Островского евангелия и Ильинскую летопись.

«...эта страсть к просторечию вызвана желаемым, чтобы стихия народного и древнерусского возобладала в литературном языке...»

«Поэтика Маяковского, даже при беглом сопоставлении, обнаруживает много словесного и синтаксического сходства с поэтикой древней Руси».

«...эта страсть к просторечию вызвана желаемым, чтобы стихия народного и древнерусского возобладала в литературном языке...»

«Поэтика Маяковского, даже при беглом сопоставлении, обнаруживает много словесного и синтаксического сходства с поэтикой древней Руси».

«...эта страсть к просторечию вызвана желаемым, чтобы стихия народного и древнерусского возобладала в литературном языке...»

«Поэтика Маяковского, даже при беглом сопоставлении, обнаруживает много словесного и синтаксического сходства с поэтикой древней Руси».

«...эта страсть к просторечию вызвана желаемым, чтобы стихия народного и древнерусского возобладала в литературном языке...»

«Поэтика Маяковского, даже при беглом сопоставлении, обнаруживает много словесного и синтаксического сходства с поэтикой древней Руси».

«...эта страсть к просторечию вызвана желаемым, чтобы стихия народного и древнерусского возобладала в литературном языке...»

«Поэтика Маяковского, даже при беглом сопоставлении, обнаруживает много словесного и синтаксического сходства с поэтикой древней Руси».

«...эта страсть к просторечию вызвана желаемым, чтобы стихия народного и древнерусского возобладала в литературном языке...»

«Поэтика Маяковского, даже при беглом сопоставлении, обнаруживает много словесного и синтаксического сходства с поэтикой древней Руси».

«...эта страсть к просторечию вызвана желаемым, чтобы стихия народного и древнерусского возобладала в литературном языке...»

«Поэтика Маяковского, даже при беглом сопоставлении, обнаруживает много словесного и синтаксического сходства с поэтикой древней Руси».

«...эта страсть к просторечию вызвана желаемым, чтобы стихия народного и древнерусского возобладала в литературном языке...»

«Поэтика Маяковского, даже при беглом сопоставлении, обнаруживает много словесного и синтаксического сходства с поэтикой древней Руси».

«...эта страсть к просторечию вызвана желаемым, чтобы стихия народного и древнерусского возобладала в литературном языке...»

«Поэтика Маяковского, даже при беглом сопоставлении, обнаруживает много словесного и синтаксического сходства с поэтикой древней Руси».

«...эта страсть к просторечию вызвана желаемым, чтобы стихия народного и древнерусского возобладала в литературном языке...»

«Поэтика Маяковского, даже при беглом сопоставлении, обнаруживает много словесного и синтаксического сходства с поэтикой древней Руси».

«...эта страсть к просторечию вызвана желаемым, чтобы стихия народного и древнерусского возобладала в литературном языке...»

«Поэтика Маяковского, даже при беглом сопоставлении, обнаруживает много словесного и синтаксического сходства с поэтикой древней Руси».

«...эта страсть к просторечию вызвана желаемым, чтобы стихия народного и древнерусского возобладала в литературном языке...»

«Поэтика Маяковского, даже при беглом сопоставлении, обнаруживает много словесного и синтаксического сходства с поэтикой древней Руси».

«...эта страсть к просторечию вызвана желаемым, чтобы стихия народного и древнерусского возобладала в литературном языке...»

«Поэтика Маяковского, даже при беглом сопоставлении, обнаруживает много словесного и синтаксического сходства с поэтикой древней Руси».

«...эта страсть к просторечию вызвана желаемым, чтобы стихия народного и древнерусского возобладала в литературном языке...»

«Поэтика Маяковского, даже при беглом сопоставлении, обнаруживает много словесного и синтаксического сходства с поэтикой древней Руси».

«...эта страсть к просторечию вызвана желаемым, чтобы стихия народного и древнерусского возобладала в литературном языке...»

«Поэтика Маяковского, даже при беглом сопоставлении, обнаруживает много словесного и синтаксического сходства с поэтикой древней Руси».

«...эта страсть к просторечию вызвана желаемым, чтобы стихия народного и древнерусского возобладала в литературном языке...»

«Поэтика Маяковского, даже при беглом сопоставлении, обнаруживает много словесного и синтаксического сходства с поэтикой древней Руси».

«...эта страсть к просторечию вызвана желаемым, чтобы стихия народного и древнерусского возобладала в литературном языке...»

«Поэтика Маяковского, даже при беглом сопоставлении, обнаруживает много словесного и синтаксического сходства с поэтикой древней Руси».

«...эта страсть к просторечию вызвана желаемым, чтобы стихия народного и древнерусского возобладала в литературном языке...»

«Поэтика Маяковского, даже при беглом сопоставлении, обнаруживает много словесного и синтаксического сходства с поэтикой древней Руси».

«...эта страсть к просторечию вызвана желаемым, чтобы стихия народного и древнерусского возобладала в литературном языке...»

«Поэтика Маяковского, даже при беглом сопоставлении, обнаруживает много словесного и синтаксического сходства с поэтикой древней Руси».

«...эта страсть к просторечию вызвана желаемым, чтобы стихия народного и древнерусского возобладала в литературном языке...»

«Поэтика Маяковского, даже при беглом сопоставлении, обнаруживает много словесного и синтаксического сходства с поэтикой древней Руси».

«...эта страсть к просторечию вызвана желаемым, чтобы стихия народного и древнерусского возобладала в литературном языке...»

«Поэтика Маяковского, даже при беглом сопоставлении, обнаруживает много словесного и синтаксического сходства с поэтикой древней Руси».

«...эта страсть к просторечию вызвана желаемым, чтобы стихия народного и древнерусского возобладала в литературном языке...»

«Поэтика Маяковского, даже при беглом сопоставлении, обнаруживает много словесного и синтаксического сходства с поэтикой древней Руси».

НАРОДЫ БЕРУТ ДЕЛО СОХРАНЕНИЯ МИРА В СВОИ РУКИ

Альберт НОРДЕН

С точки зрения немцев

В трех минутах езды на автомобиле от здания, где проходит сессия Всемирного Совета Мира, начинается Западный Берлин—один из центров американской военной пропаганды и подготовки к новой войне.

Вместо хлеба, продающегося в демократическом секторе города по низким ценам, население Западного Берлина пичкают разноголоской военной пропагандой. Здесь Макллой, Шумахер и Аденauer выступают с открытой проповедью военной агрессии.

Двадцать первого февраля, в тот самый день, когда собрался Всемирный Совет Мира, газеты Западного Берлина, в том числе и орган социал-демократов «Гелеграф», опубликовали сообщение из Вашингтона под кричущим заголовком на всю первую страницу: «Смерть от тепловой волны вследствие взрыва водородной бомбы». Эти издания сжаточно помещают восторженные сообщения об американских изобретениях все новых средств разрушения, пропагандируют американский образ смерти во всем его ужасных проявлениях; не освещая созидающую деятельность Советского Союза и стран народной демократии буквально ни одной строкой.

Долгие годы Берлин был пятым городом мирового фашизма. В настоящее время в этом городе, как и во всей Германии, прогрессивные силы ведут ожесточенную борьбу с теми, кто не способен чему-либо научиться и хотел бы под американским командованием поскорее броситься в новые военные авантюры.

Американский гауляйттер Макллой проводит в Западной Германии со своими агентами Аденauerом и Шумахером строго секретные совещания, на которых разрабатываются планы создания контингентов немецких легионеров Вашингтона. Аденauer пообещал поставить первому партию в 200 тысяч солдат, хотя могучее движение, берущее начало из глубин народа, развертывается во всех городах и селах Западной Германии под лозунгом: «Без нас! Мы не участвуем!»

Новое, чем характеризуется вынесшее положение в Западной Германии, состоит в том, что широкие слои населения начинают понимать глупые намерения троек, ачесов, эйзенхауэров — этих агентов фабрикантов оружием уничтожения людей. За минимум помощь по «плану Маршала» немцы уже сейчас вынуждены расплачиваться из собственного кармана: 125 марок в год платят каждый — будь то мужчина или женщина, старик или ребенок — в пользу англо-американских оккупационных властей в Западной Германии. Но колоссальная сумма оккупационных расходов, определенная ранее в 6 миллиардов марок, в настоящее время должна дополнительностью увеличиться почти на 80 процентов и быть доведена до 10,7 миллиарда марок в год, так как уже объявлено о прибытии в Западную Германию 4 новых американских дивизий и английских пополнений. Это — невыносимо тяжелая финансовая нагрузка, бремя которой еще более возрастает, ибо американцы защищают всяную торговую связь с Востоком.

Извинения кризиса в западногерманской экономике усугубляются в связи с войной в Корее: бешеный рост цен на западных рынках ведет к резкому повышению стоимости товаров, импортируемых в Западную Германию.

Берлин. (По телеграфу)

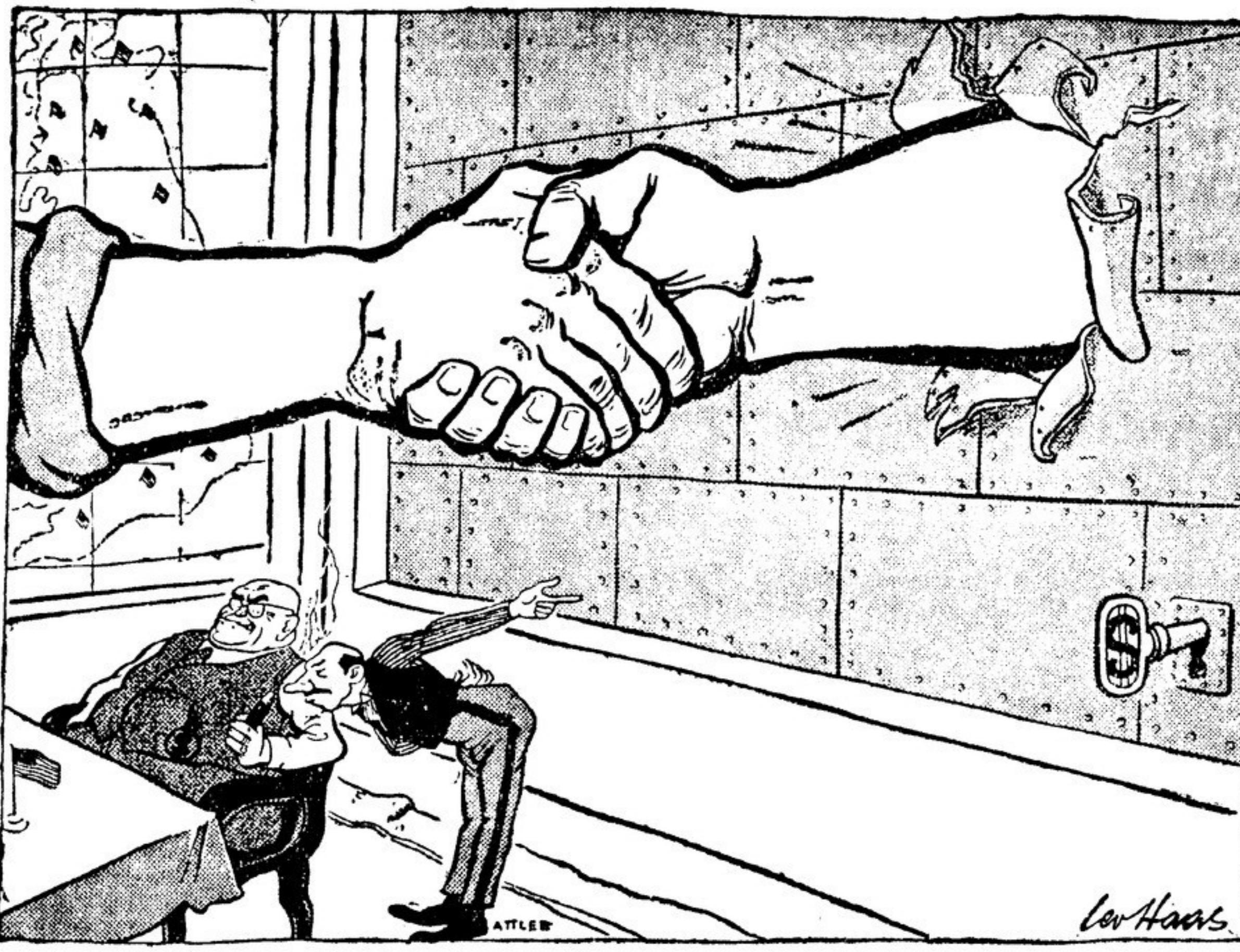

Рисунок для «Литературной газеты» чешского художника ГААЗА

В ЭТИ ДНИ

«Я ВОЗВРАЩАЮ ЭТО ОРДЕН ТРУМЭНУ»

АНГЛИЯ. 25 февраля несколько тысяч англичан, принявших участие в митинге, организованном на Трафальгар-сквере «Движением сторонников мира — бывших военнослужащих», выразило решительный протест против планов вооружения Западной Германии и Японии.

Собравшиеся единодушно приняли резолюцию протеста против планов перевооружения Западной Германии и Японии.

Большинство присоединившихся к революции — бывшие военнослужащие, мужчины и женщины и члены их семей.

Бурные аплодисменты вызвало на митинге заявление бывшего подполковника английской бомбардировочной авиации Тэрнер. Тэрнер, показывая собравшимся «Крест за боевые подвиги в воздухе», который он был награжден американским правительством, сказал, что возвращается эту награду: «Я отправляю обратно этот «Крест за боевые подвиги в воздухе», которым в 1945 году меня наградили правительство Трумэна. Этот орден олицетворяет сейчас политику восстановления фашизма, за уничтожение которого сражались наши товарищи.

Я возвращаю обратно этот орден Трумэну и заявляю ему, что не одобряю его планы подготовки войны и не буду участвовать в их осуществлении. Я не хочу носить такой орден, каким носят убийцы в Корее».

СОВЕСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

БОЛГАРИЯ. Сессия Всемирного Совета Мира в Берлине привлекла к себе внимание всех сторонников мира, всех честных людей Болгарии. В связи с сессией газеты печатают высказывания передовиков промышленности и сельского хозяйства, общественных деятелей, представителей науки, культуры и искусства.

Главный секретарь Союза болгаро-советских обществ Михаил Манев пишет в газете «Работническо-дело»: «Устами оратора с трибуны Всемирного Совета Мира сегодня говорят свободная совесть человечества, которая восстает против злодейского заговора американо-английских империалистов, стремящихся разжечь пожар новой мировой войны, за уничтожение которого сражались наши товарищи.

На этом собрании тридцати лучших сборщиков подписей под Стокгольмским Всемирским были вручены почетные знаки.

ПРОТИВ ПЕРЕВООРУЖЕНИЯ СТРАНЫ

ЯПОНИЯ. «Комитет защиты нации» при университете города Такамацу (префектура Карагава) принял решение присоединиться к движению против вооружения Японии.

По сообщению агентства Ренго Цусин, три тысячи бывших судостроительной компании «Пуруми дзасен» выступили за немедленное заключение всестороннего мирного договора, против перевооружения Японии. За национальную независимость страны. От имени демократических молодежных организаций Токио 250 участников специальной молодежной конференции приняли резолюцию начать кампанию по сбору подписей против перевооружения Японии.

МЫ ХОТИМ МИРА

АВСТРИЯ. На собрании четырехсот активистов движения за мир венского промышленного района Леопольдштадт член Венского совета сторонников мира писатель Курт Дихтль заявил: «Народы запада и востока, севера и юга не хотят войн, потому что они не желают откладывать ее своей кровью. Мы хотим мира. Поэтому мы выступаем за дружбу с Советским Союзом. Мы также за дружку с Америкой Говардом Фаста и Полем Робсоном».

На этом собрании тридцати лучшим сборщикам подписей под Стокгольмским Всемирским были вручены почетные знаки.

НАСТУПИЛО ВРЕМЯ БОРЬБЫ

США. В стране растет число организаций, выступающих против трумэнской политики развязывания новой войны. Так, в Федерации недавно была создана новая организация «Граждане против вооружения Германии». В своем обращении они призывают всех граждан объединиться и активно выступать против ремилитаризации Западной Германии.

На состоявшемся в городе Окленде (штат Калифорния) митинге сторонников мира священник Аллен Фитч, делегат Второго Всемирного конгресса сторонников мира в Барашве, заявил: «В нашей стране наступило такое время, когда те, кто ненавидят войну, должны возглавить борьбу за мир...»

— Вы обманываетесь! Ни одно шипиттона, скрипнем ему: «Эйзенхауэр, убийца домой и оставайтесь там!»

Плевен, французский премьер-министр, отправился в Вашингтон за получением приказов. Как раз в ту минуту, когда он занялся Трумэну: «За исключением бучки насилия и пропагандированных, вся Франция стоит за мною», — парижский военный трибунал, трое гражданских и шестеро военных судей, под наименованием народных масс оправдал борцов за свободу из Сен-Брия. Их томили в тюрьме семь месяцев и предали военному суду за то, что они написали: «Ла здравствует мир» и «Марсельезу» перед поездом с боеприпасами. Плевен дал понять, что желает их осуждения. Оправдательный приговор привел в тюрьму Трумэна. Подчеркнув свое презрение к Франции, государственный департамент потребовал, чтобы в Париже были принятые для нацистских генерала — Шнейдер и Хойнгер, вынужденные покинуть Францию.

Еще стало известно, что они прибудут, как даже мелкий чиновник, колебавшийся, чтобы оправдаться рядом с нацистскими падальюми! Но они пытаются отвечать с помощью тех аргументов, которыми слабы их ежедневная пропаганда:

— «Западная» армия с участием Германии?

Они колеблются. О, конечно, они понимают, как странно было бы заставить сыновей казненных участников Сопротивления драаться рядом с нацистскими падальюми!

Поиметь якобы пропагандистские размеры. Кадорс взменился в Вашингтоне и в Бонне: «Два генерала, оккупировавшие Францию, — это уже слишком!» И тогда американцы уступили. Они прислали подполковника де Мезье.

В моем квартале происходило народное собрание против перевооружения Германии. Комитет, который состоит из мужчин и женщин, принадлежащих к различным слоям населения, людей разных убеждений, периодически организует такие встречи, чтобы обсудить все вопросы, связанные с борьбой за мир и борьбой против перевооружения налистов. На собрании пытались оправдаться рядом с нацистскими падальюми!

— «Западная» армия с участием Германии?

Они колеблются. О, конечно, они понимают, как странно было бы заставить сыновей казненных участников Сопротивления драаться рядом с нацистскими падальюми!

В моем квартале происходило народное собрание против перевооружения Германии. Комитет, который состоит из мужчин и женщин, принадлежащих к различным слоям населения, людей разных убеждений, периодически организует такие встречи, чтобы обсудить все вопросы, связанные с борьбой за мир и борьбой против перевооружения налистов. На собрании пытались оправдаться рядом с нацистскими падальюми!

— «Западная» армия с участием Германии?

Они колеблются. О, конечно, они понимают, как странно было бы заставить сыновей казненных участников Сопротивления драаться рядом с нацистскими падальюми!

В моем квартале происходило народное собрание против перевооружения Германии. Комитет, который состоит из мужчин и женщин, принадлежащих к различным слоям населения, людей разных убеждений, периодически организует такие встречи, чтобы обсудить все вопросы, связанные с борьбой за мир и борьбой против перевооружения налистов. На собрании пытались оправдаться рядом с нацистскими падальюми!

— «Западная» армия с участием Германии?

Они колеблются. О, конечно, они понимают, как странно было бы заставить сыновей казненных участников Сопротивления драаться рядом с нацистскими падальюми!

В моем квартале происходило народное собрание против перевооружения Германии. Комитет, который состоит из мужчин и женщин, принадлежащих к различным слоям населения, людей разных убеждений, периодически организует такие встречи, чтобы обсудить все вопросы, связанные с борьбой за мир и борьбой против перевооружения налистов. На собрании пытались оправдаться рядом с нацистскими падальюми!

— «Западная» армия с участием Германии?

Они колеблются. О, конечно, они понимают, как странно было бы заставить сыновей казненных участников Сопротивления драаться рядом с нацистскими падальюми!

В моем квартале происходит народное собрание против перевооружения Германии. Комитет, который состоит из мужчин и женщин, принадлежащих к различным слоям населения, людей разных убеждений, периодически организует такие встречи, чтобы обсудить все вопросы, связанные с борьбой за мир и борьбой против перевооружения налистов. На собрании пытаются оправдаться рядом с нацистскими падальюми!

— «Западная» армия с участием Германии?

Они колеблются. О, конечно, они понимают, как странно было бы заставить сыновей казненных участников Сопротивления драаться рядом с нацистскими падальюми!

В моем квартале происходит народное собрание против перевооружения Германии. Комитет, который состоит из мужчин и женщин, принадлежащих к различным слоям населения, людей разных убеждений, периодически организует такие встречи, чтобы обсудить все вопросы, связанные с борьбой за мир и борьбой против перевооружения налистов. На собрании пытаются оправдаться рядом с нацистскими падальюми!

— «Западная» армия с участием Германии?

Они колеблются. О, конечно, они понимают, как странно было бы заставить сыновей казненных участников Сопротивления драаться рядом с нацистскими падальюми!

В моем квартале происходит народное собрание против перевооружения Германии. Комитет, который состоит из мужчин и женщин, принадлежащих к различным слоям населения, людей разных убеждений, периодически организует такие встречи, чтобы обсудить все вопросы, связанные с борьбой за мир и борьбой против перевооружения налистов. На собрании пытаются оправдаться рядом с нацистскими падальюми!

— «Западная» армия с участием Германии?

Они колеблются. О, конечно, они понимают, как странно было бы заставить сыновей казненных участников Сопротивления драаться рядом с нацистскими падальюми!

В моем квартале происходит народное собрание против перевооружения Германии. Комитет, который состоит из мужчин и женщин, принадлежащих к различным слоям населения, людей разных убеждений, периодически организует такие встречи, чтобы обсудить все вопросы, связанные с борьбой за мир и борьбой против перевооружения налистов. На собрании пытаются оправдаться рядом с нацистскими падальюми!

— «Западная» армия с участием Германии?

Они колеблются. О, конечно, они понимают, как странно было бы заставить сыновей казненных участников Сопротивления драаться рядом с нацистскими падальюми!

В моем квартале происходит народное собрание против перевооружения Германии. Комитет, который состоит из мужчин и женщин, принадлежащих к различным слоям населения, людей разных убеждений, периодически организует такие встречи, чтобы обсудить все вопросы, связанные с борьбой за мир и борьбой против перевооружения налистов. На собрании пытаются оправдаться рядом с нацистскими падальюми!

— «Западная» армия с участием Германии?

Они колеблются. О, конечно, они понимают, как странно было бы заставить сыновей казненных участников Сопротивления драаться рядом с нацистскими падальюми!

В моем квартале происходит народное собрание против перевооружения Германии. Комитет, который состоит из мужчин и женщин, принадлежащих к различным слоям населения, людей разных убеждений, периодически организует такие встречи, чтобы обсудить все вопросы, связанные с борьбой за мир и борьбой против перевооружения налистов. На собрании пытаются оправдаться рядом с нацистскими падальюми!

— «Западная» армия с участием Германии?

Они колеблются. О, конечно, они понимают, как странно было бы заставить сыновей казненных участников Сопротивления драаться рядом с нацистскими падальюми!

В моем квартале происходит народное собрание против перевооружения Германии. Комитет, который состоит из мужчин и женщин, принадлежащих к различным слоям населения, людей разных убеждений, периодически организует такие встречи, чтобы обсудить все вопросы, связанные с борьбой за мир и борьбой против перевооружения налистов. На собрании пытаются оправдаться рядом с нацистскими падальюми!

— «Западная» армия с участием Германии?

Они колеблются. О, конечно, они понимают, как странно было бы заставить сыновей казненных участников Сопротивления драаться рядом с нацистскими падальюми!

В моем квартале происходит народное собрание против перевооружения Германии. Комитет, который состоит из мужчин и женщин, принадлежащих к различным слоям населения, людей разных убеждений, периодически организует такие встречи, чтобы обсудить все вопросы, связанные с борьбой за мир и борьбой против перевооружения налистов. На собрании пытаются оправдаться рядом с нацистскими падальюми!

— «Зап